

ПРИОРИТЕТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРОСТРАНСТВА ПО ЛИНИИ «ГОРОД – СЕЛО»

С.А. Кожевников^{1а}, С.С. Патракова^{2а}

^аВологодский научный центр Российской академии наук

АННОТАЦИЯ:

Дезинтеграция экономического пространства является одной из главных проблем Российской Федерации на современном этапе развития. Проявляется она в разрушении меж- и внутрирегиональных хозяйственных связей, пространственной сжатии освоенных ранее территорий, усилении диспропорций и асимметрии в качестве жизни населения и уровне инфраструктурной обустроенности. Решение обозначенной проблемы обуславливает необходимость развития концептуальных основ и совершенствования методического инструментария обеспечения пространственной интеграции страны на меж- и внутрирегиональном уровнях.

Цель статьи – обоснование приоритетных направлений и инструментов обеспечения пространственной интеграции России на внутрирегиональном уровне по линии «город – село». В ходе исследования определено, что значение сельско-городской интеграции заключается в укреплении хозяйственных, социально-экономических, культурных связей, объединении потенциалов, ресурсов и производительных сил территорий, что вкуче позволяет преодолевать дезинтегрированность регионального пространства.

На основе бенчмаркинга зарубежного и отечественного опыта разработан ряд приоритетных направлений для развития внутрирегиональной пространственной интеграции в РФ по линии «город – село»: повышение связанности городской и сельской экономики, развитие связующей инфраструктуры, развитие культурных связей между городской и сельской местностью. Определено, что в целях повышения степени интегрированности узловых и внеузловых форм организации пространства в России необходим ряд изменений в системе государственного управления территориальным развитием, касающихся, прежде всего, разработки концептуальных основ интегрированного сельско-городского развития, повышения степени децентрализации полномочий, создания институтов финансовой и консультационной поддержки. Полученные результаты могут быть использованы в целях совершенствования национальной и региональной политики в области социально-экономического развития, а также при дальнейшем развитии отдельных аспектов тематики исследования.

БЛАГОДАРНОСТИ: Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-2099.2020.6 «Механизмы управления пространственной интеграцией экономики регионов Европейского Севера России в контексте реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономическое пространство, городская местность, сельская местность, внутрирегиональная интеграция, партнерство, кооперация.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кожевников С.А., Патракова С.С. Приоритеты и инструменты обеспечения внутрирегиональной интеграции пространства по линии «город – село» // Вопросы управления. 2022. № 2. С. 1–15.

¹AuthorID РИНЦ: 216155, ORCID: 0000-0001-9063-6587, ResearcherID: I-8373-2016

²AuthorID РИНЦ: 1039205, ORCID: 0000-0002-4834-3083, ResearcherID: B-5054-2019

Введение

Усиление интереса к регулированию сферы пространственного развития в России обусловлено действием ряда факторов. В их числе можно выделить такие как: изменение нормативно-правовых аспектов деятельности, связанной со стратегическим планированием, трансформацию внешнеполитических условий и макроэкономических факторов, обострение социально-экономических проблем РФ, связанных с низким уровнем и качеством жизни, сохранением ресурсно ориентированного характера экономики и разрушением межрегиональных и внутрирегиональных связей, о чем свидетельствуют исследования современных ученых (см. [1; 2]).

Однако, несмотря на пристальное внимание общества к вопросам пространственного развития России и наличие значительного объема отечественной и зарубежной литературы по соответствующей тематике, в российской практике довольно слабо используются инструменты и механизмы управления пространственным развитием, в т. ч. пространственной интеграцией.

Как результат, к настоящему времени территориальные диспропорции в уровне социально-экономического развития и качестве жизни населения приобрели небывалый размах. Так, валовой региональный продукт на душу населения в 2019 г. в Ненецком автономном округе в 52 раза превысил уровень Республики Ингушетия и в 11 раз среднероссийский уровень; в то же время разница медианного уровня денежных доходов населения составила 4,2 и 2,2 раза соответственно. Вместе с тем и на внутрирегиональном уровне диспропорции в России не менее значительны. Например, в 2019 г. в муниципальных образованиях Вологодской области отношение максимальных и минимальных значений объёма инвестиций в основной капитал на 1 жителя достигло 573,6 раз. Как отмечено в [3, с. 44], опыт многих стран демонстрирует, что неоднородность экономического пространства является одной из центральных проблем на пути устойчивого развития регионов.

Эти и многие другие факторы свидетельствуют о необходимости решения проблемы несбалансированности пространственного развития страны и дезинтеграции ее пространства.

Цель настоящей статьи заключается в обосновании приоритетных направлений и инструментов обеспечения пространственной интеграции России на внутрирегиональном уровне по линии «город – село».

Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области пространственной и региональной экономики, экономической географии, международной и региональной интеграции. В качестве источников информации использовались официальные сайты Росстата, органов государственной и муниципальной власти, а также нормативно-правовые акты и аналитические отчеты по вопросам формирования и осуществления политики социально-экономического и пространственного развития в странах Европейского Союза, КНР, России. В работе использовались методы обобщения, сравнительного анализа и синтеза, аналогии, бенчмаркинга.

Теоретико-методологические основы развития внутрирегиональной пространственной интеграции

Слово «интеграция» происходит от латинского слова «integer», что дословно означает «целый». То есть, интеграция, по сути, предполагает образование некоего самостоятельного целого объекта из совокупности отдельных частей. В свою очередь экономическая интеграция в наиболее общем смысле подразумевает под собой процесс объединения и взаимодействия отдельных экономических агентов на различных уровнях: микро-, мезо-, макроуровнях³.

Стоит отметить, что единого и общепринятого подхода к толкованию термина «экономическая интеграция» среди ученых не сложилось: научные дискурсы развиваются в рамках нескольких направлений (неолиберального, дирижизма, федерализма и т.д.). Однако среди этих направлений значительно мало

³При этом необходимо понимать, что в зависимости от целей проводимых исследований интеграция может рассматриваться не только как динамический процесс, но и как состояние (состояние отсутствия различных форм дискриминации между национальными хозяйствами; согласно концепции Б. Баласса [4]).

тех, которые бы комплексно объясняли процессы интеграции региональных социально-экономических систем с точки зрения пространственного подхода (когда регион рассматривается не как точка, а как система, имеющая внутреннее пространственное измерение) [5, с. 340]. В связи с этим развитие концептуальных основ управления пространственной интеграцией является актуальной научной задачей.

Сравнительный анализ и обобщение положений научных теорий интеграции, а также публикаций ведущих ученых в области пространственной и региональной экономики, межрегиональной экономической интеграции (П. А. Минакира, В. Н. Лаженцева, Е. А. Колодиной и других [6–11]) позволяют сделать вывод, что «пространственная интеграция регионов является управляемым полифакторным процессом, характеризующимся ростом связности и сближением сегментов экономического пространства вследствие увеличения масштабы и интенсивности экономических, социальных, культурных и других контактов между его элементами, в результате которого возникает новая система с новым качеством» [5, с. 340].

В свою очередь процесс внутрирегиональной интеграции заключается в повышении и укреплении связности отдельных частей региона (например, районов, городов и деревень). И в настоящее время для России, как и для зарубежных стран особую актуальность приобретает задача обеспечения пространственной интеграции на внутрирегиональном уровне между городской и сельской местностью, повышения их территориальной сплоченности и

связности. Обусловлено это переходом в науке и практике от противопоставления села и города (в рамках контрастного, дискретно-дихотомического подхода [12, с. 53–54]) к рассмотрению их во взаимосвязи и взаимозависимости (в рамках концепций сельско-городского континуума, глобального сотрудничества).

В целом можно отметить, что существующие между городом и селом социально-экономические связи, являющиеся основной предпосылкой для их интеграции, весьма разнообразны. С. Таколи [13, с. 147] выделяет такие укрупненные категории, как связи в пространстве (потоки людей, товаров, денег и др.) и связи между секторами экономики (прямые и обратные связи между сельскохозяйственными и несельскохозяйственными секторами). К. Линч, классифицируя сельско-городские связи, делает акцент на их двунаправленности: «от села к городу» и «от города к селу» (табл. 1).

Несмотря на некоторые различия в классификации видов связей, ученые сходятся во мнении, что именно в развитии разнонаправленных взаимодействий узловых и внеузловых форм организации пространства скрыт потенциал устойчивого социально-экономического и сбалансированного пространственного развития современного общества.

Как свидетельствует теория и практика, интеграция села и города, развитие между ними связей⁴ и партнерских отношений, преодоление конфликтов интересов, невозможны без непосредственного участия органов власти, бизнес-структур, некоммерческих организаций и населения. Соответственно, наиболее распространенными формами партнер-

Таблица 1 – Типовые сельско-городские связи
Table 1 – Typical rural-urban relationship

Тип связей	Направление	
	Сельская местность – городской	Городская местность – сельской
Ресурсно-экологические	Вода, энергия, полезные ископаемые и т.п.	Загрязнение окружающей среды
Миграционные	Трудовая, учебная миграция	Возвратная, пенсионная миграция
Продовольственные	Свежие продукты питания и сельхозпродукция	Переработанная продукция (продукты питания, промышленные товары и др.)
Денежные	Сбережения	Инвестиции
Идеологические	Крестьянизация, рурализация	Культурная урбанизация

Составлено с опорой на К. Линч [14, с. 6].

⁴Имеются ввиду именно устойчивые, повторяющиеся в течение определенного периода связи, которые имеют несколько иной характер, чем случайные.

ских отношений между городской и сельской местностями как в России, так и за рубежом являются межмуниципальные (горизонтальные и вертикальные) сотрудничества, государственно-частные и муниципально-частные партнерства, производственные и потребительские кооперации, ассоциации, советы и другие формы, в которых предполагается участие всех или части из обозначенных сторон.

Однако особую роль в развитии всех форм сельско-городских партнерств играет деятельность органов государственной, региональной, муниципальной власти, которые выполняют преимущественно функции инициаторов и координаторов интеграционных процессов.

Так, в Австрии в целях стимулирования межмуниципального сотрудничества, в т. ч. сельско-городского, в столичной области Штирия было создано Региональное агентство по управлению (RMA). В наиболее общем смысле RMA может быть определена как сервисно-ориентированная посредническая организация, которая действует как генератор идей, советник, модератор и проводник процессов регионального развития [15, с. 11].

В России в целом отсутствуют институты развития сельско-городской интеграции, инструменты государственной поддержки и стимулирования развития взаимодействий сельских и городских районов. Однако возможность создания сельско-городских партнерств как одной из форм интеграционных объединений закреплена в ст. 8 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В наиболее общем виде можно выделить два подхода к интеграции пространства города и села:

- 1) организация формальных (прямых) партнерских отношений посредством заключения контрактов, соглашений и т.п.;
- 2) организация, неформальных (непрямых) партнерских отношений⁵.

Такое разделение, как полагают представители ОЭСР, обуславливается различием инструментов оказания государственной под-

держки, временных периодов достижения целей и другими причинами.

Так, основными способами поддержки развития формальных партнерств в ОЭСР признаются: устранение разрозненности в сельской и городской политике, поиск и выявление источников финансирования, улучшение качества и доступности информации по сельским и городским районам и др. Для неформальных: политическая поддержка партнерств, правовая и нормативная политика, способствующая развитию партнерств между сельскими и городскими районами, создание стимулов для сотрудничества, а также отказ от практик, признаваемых неэффективными, и др.

На развитие интеграционных процессов между городской и сельской местностью влияет большое количество внешних и внутренних факторов, которые либо стимулируют развитие партнерских отношений, либо создают барьеры на пути.

К факторам, способствующим развитию сельско-городских партнерств, могут быть отнесены: понимание обществом взаимозависимости и взаимосвязанности развития сельских и городских районов; наличие четких целей и задач, видение перспектив развития территорий; наличие институциональных, экономических, инфраструктурных основ для интеграции и т.д.

К факторам, препятствующим развитию сельско-городских партнерств, могут быть отнесены: нормативные, политические, культурные барьеры; недостаток доверия между сторонами-участникам; низкая вовлеченность частного сектора, государственных органов власти и других ключевых участников и др. Для России (особенно северных ее территорий) значительное негативное влияние также оказывает разреженность городских опорных поселений, концентрирующих в себе ресурсы развития и являющихся центрами роста для окружающих их сельских территорий.

В целом, несмотря на выбранную форму и подход к развитию сельско-городской интеграции, выгоды от реализации совместных проектов и выработки общей политики в раз-

⁵Governing rural-urban partnerships: lessons from the field // OECD. URL: <https://www.oecd.org/cfe/regionaldevelopment/Session%20III%20presentations.pdf>

личных сферах (общественный транспорт, инфраструктура, туризм и др.) заключаются в:

- укреплении и эффективном использовании сильных сторон потенциалов урбанизированных и неурбанизированных территорий;

- повышении уровня и качества жизни как городского, так и сельского населения;

- снижении взаимной конкуренции между территориями и объединении ресурсов для развития;

- двусторонней передаче знаний, информации и опыта, снижении трансакционных издержек и т.д.

Кроме того, как отмечают А. В. Никифоров и Т. Е. Кузнецова, «единая интеграционная структура „город – село“ создает возможности для выравнивания характера труда и социального типа работника в промышленности и сельском хозяйстве» [16, с. 188], что являлось актуальной задачей для России еще в советский период.

Развитие внутрирегиональной интеграции по линии «город – село»: отечественный и зарубежный опыт

В работе сотрудников Центра политико-экономических исследований ИЭ РАН [16] доказано и обосновано, что процесс интеграции был признан как перспективное направление развития города и села в России относительно недавно. Между тем, характер и особенности современных взаимосвязей села и города в значительной степени определяются не текущей мировой повесткой, а последствиями проводимой в советский период политики государственного регулирования, спецификой индустриализации экономики СССР, и, в частности, отголосками реформ 90-х гг. XX вв. Как отмечено в [16, с. 192], «интеграция города и села приобрела своеобразные, а часто и уродливые формы, не отвечающие потенциалу ни того, ни другого. Этот процесс в ряде случаев можно охарактеризовать как своего рода антиинтеграцию».

Исходя из вышеизложенного следует, что в научном сообществе довольно четко осознается необходимость и актуальность развития

интеграции городской и сельской местности России. В то же время в сфере государственного управления этому вопросу не уделяется должного внимания.

Так, в настоящее время в России отсутствуют государственные институты развития территориальных, в т. ч. сельско-городских, партнерств как таковые, отсутствуют методические рекомендации по общим вопросам такого сотрудничества, в том числе в сферах жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, социальной защиты и других. Ряд перспективных форм и инструментов развития сельско-городской интеграции используется не используется ввиду барьеров и проблем организационного характера.

Например, не используются инструменты развития сельско-городских взаимодействий в рамках агломераций. Так, размещенный в сентябре 2020 г. на портале проектов нормативно-правовых актов⁶ федеральный закон «О городских агломерациях» уже год находится в стадии проекта. В то же время его оперативное принятие обеспечило бы правовые условия для развития сельско-городского сотрудничества в границах городских агломераций. Современная ситуация такова, что законодательство хотя и не запрещает процессы образования и развития агломераций, но и не содействует им⁷.

В контексте реализации мероприятий различных государственных программ и проектов (например, госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий») не предусматривается возможность подачи совместных заявок от нескольких муниципалитетов. Хотя посредством подачи общих заявок, совместного финансирования и объединения административных ресурсов могут быть более эффективно решены общие для муниципалитетов проблемы (например, строительство межмуниципального детского сада, межмуниципального дома культуры).

Однако главным барьером на пути развития внутрирегиональной интеграции по линии «город – село» является отсутствие в России в целом концептуальных, стратегических

⁶Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/>.

⁷Георгиева Т.П. Агломерации в России: когда практика опережает теорию // Бюджет.RU. URL: <http://www.budget.ru/article/295543.php>.

основ развития территориального сотрудничества, в то время как в большинстве зарубежных стран межтерриториальное (в т.ч. сельско-городское) сотрудничество является основой политики социально-экономического и пространственного развития.

Так, в КНР скоординированное городско-сельское развитие было объявлено национальной политикой с 2003 г. Первостепенная цель этой политики заключалась в обеспечении более эффективной и справедливой урбанизации, приносящей пользу как городским, так и сельским районам путем облегчения передвижения людей, товаров, капитала и услуг и сокращения разрыва между городом и деревней в доходах, государственных услугах, инфраструктуре и производительности и т.д. При этом в настоящее время в этой области разработана новая концепция интегрированного городского и сельского развития Китая, направленная на интеграцию «двойной» сельско-городской экономики в единую.

Как отмечают исследователи [17], успех Китая в сфере интеграции города и села в значительной мере обусловлен тем что, доходы и полномочия децентрализованы не только между национальными и субнациональными правительствами, но и между разными административными уровнями (провинциями, городами, округами и др.).

В странах Европейского союза с 1980-х гг. реализуется т.н. политика сплочения (*Cohesion Policy*), целью которой является укрепление экономической, социальной и территориальной сплоченности в Евросоюзе, устранение дисбалансов между странами, регионами, территориями. Стоит отметить, что к реализации политики сплочения присоединились также страны, не являющиеся членами ЕС, например, Норвегия. На реализацию политики в 2014–2020 гг. направлялись порядка 1/3 бюджета ЕС из трех фондов (Европейский фонд регионального развития, Европейский социальный фонд, Фонд сплочения), а также государственные и частные национальные взносы.

В целом политика реализуется исходя из таких принципов, как:

– предметная, территориальная и финансовая концентрация усилий (достигается путём выбора ограниченного количества направле-

ний деятельности, отбора нуждающихся районов согласно специально устанавливаемым критериям, вложения средств в наиболее нуждающиеся районы и приоритетные направления);

– комплексный многолетний программный подход;

– партнёрство властей на всех уровнях;

– дополнительность финансового вклада ЕС (использование средств фондов в дополнение к национальным ресурсам, но не вместо них) [18].

Однако говорить о полном отсутствии инструментов развития внутрирегиональной интеграции по линии «город – село» всё же нельзя. В российской практике к их числу можно отнести, например:

1. Межмуниципальное сотрудничество, механизмы реализации которого закреплены в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131 (образование межмуниципальных объединений, учреждение хозяйственных обществ и других межмуниципальных организаций и т.д.) и Бюджетном кодексе РФ (предоставление горизонтальных субсидий и иных межбюджетных трансфертов местным бюджетам из местных бюджетов, которые могут использоваться для совместного выполнения полномочий несколькими муниципальными образованиями).

2. Развитие кластерных объединений (промышленных, инновационных и т.д.) с участием органов власти, бизнеса, некоммерческих организаций и гражданских сообществ, регулируемых Постановлениями Правительства от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров», от 27.12.2019 № 1863 «О требованиях к промышленным технопаркам и УК» и рядом других нормативно-правовых актов.

3. Развитие кооперационных объединений в сфере производства и потребления (в соответствии с федеральными законами от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» и др.).

4. Институты государственно-частного и муниципально-частного партнерства, нацеленные на долгосрочное партнерство органов

Таблица 2 – Российская и зарубежные модели поддержки взаимодействий и развития интеграции между городской и сельской местностью

Table 2 – Russian and foreign models for supporting interactions and developing integration between urban and rural areas

Признак	Россия	Страны ЕС	КНР
1. Законодательное оформление концептуальных основ взаимодействий городских и сельских районов	Концептуальные основы и актуальность развития взаимодействий между городской и сельской местностью не отражены в федеральных стратегиях и концепциях как приоритетные стратегические направления.	Концептуальные основы сельско-городского взаимодействия закреплены в программах Европейского территориального сотрудничества, хартиях, национальных стратегиях и программах стран Евросоюза.	Скоординированное и интегрированное городско-сельское развитие объявлено национальной политикой.
2. Подход к организации сотрудничества («сверху-вниз» или «снизу-вверх»)	Организация сотрудничества чаще осуществляется «снизу-вверх», т.к. цели, задачи, формы не заданы вышестоящими уровнями управления, а проекты являются инициативой «снизу» в рамках межмуниципального сотрудничества, государственно-частного и муниципально-частного сотрудничества.	Используются оба подхода к организации сельско-городского сотрудничества. Так, подход «сверху-вниз» характерен, например, для Франции, Германии, Италии. Подход «снизу-вверх» реализуется, например, в политике Испании, Австрии.	Используются оба подхода к организации сотрудничества между городскими и сельскими районами.
3. Составляющие механизма управления сотрудничеством сельских и городских районов	Формы: отсутствуют (нет стратегий, концепций, программ, проектов). Методы: административные, экономические, информационные. Инструменты: нормативно-правовое регулирование (нормативно-правовые акты в сфере межмуниципального сотрудничества, ГЧП и МЧП), формирование особых экономических зон, функциональных парков, создание кластеров, объединяющих города и прилегающие к ним сельские территории, межмуниципальное сотрудничество в договорной, ассоциативной и хозяйственной формах.	Формы: стратегии и планы, программы, проекты развития. Методы: административные, экономические, информационные. Инструменты: преимущественно сочетание финансовых (софинансирование проектов развития сельско-городских партнерств) и институциональных (создание институтов развития, координационных советов, ассоциаций, агентств) инструментов; также применяются инструменты нормативно-правового регулирования.	Формы: стратегии и планы, проекты. Методы: административные, экономические, информационные. Инструменты: преимущественно сочетание инструментов административно-правового регулирования (нормы, НПА и др.), в т.ч. в сфере землепользования, и финансовых (компенсации за переселение сельских жителей, финансирование развития сельской инфраструктуры и др.).

Составлено авторами на основе: [19–22]⁸.

власти и бизнеса (деятельность регулируется Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»).

В целом система поддержки взаимодействий и развития интеграции между городской и сельской местностью в России и за рубежом отличается по ряду аспектов (табл. 2).

Актуальные направления обеспечения интеграции между городской и сельской местностью в России

В современных условиях развитие интеграционных взаимодействий между городской и сельской местностью в России должно исходить из учета природно-климатических и экономико-географических особенностей, внутреннего потенциала этих территорий, национальных целей и приоритетов, а также миро-

⁸Rural-urban partnerships. An integrated approach to economic development. OECD Rural Policy Reviews. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/58c775b8-b7ac-4817-bca8-d9ba4bd08672>. Partnership for sustainable rural-urban development. Existing evidences: Exectutive summary. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/9e74648a-8c94-4c24-8ea4-f73d0f0570a1/language-en/format-PDF/source-search>. Partnership for sustainable rural-urban development. Existing evidences: final report. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/21ba8cd7-7436-4347-bf62-2f179a0e8747/language-en/format-PDF/source-search>.

вой повестки в области устойчивого развития, изменений климата и т.д. При этом сельско-городские связи должны быть нацелены не только на решение общих проблем путем объединения усилий и ресурсов, но и на обеспечение комплексного роста и развития территорий.

Для России актуальными, на наш взгляд, являются три направления интеграции сельских и городских территорий.

1. Повышение связанности городской и сельской экономики.

В контексте повышения связанности городской и сельской экономики актуальными являются такие направлениями, как:

– *удлинение существующих цепочек создания добавленной стоимости посредством развития экономической (производственной, сбытовой и др.) кооперации городских и сельских производителей, переноса в сельскую местность отдельных стадий производственных процессов.*

На практике удлинение цепочек создания добавленной стоимости предполагает кооперацию в пределах одной области нескольких городских и сельских предприятий, используя общие рамочные условия, общие административные структуры и совместный маркетинг, инфраструктуру и другие ресурсы. При этом, с одной стороны, за счет отсутствия промежуточных дистрибьюторов повышается экономическая эффективность деятельности предприятий, с другой – создается региональный продукт с более высокой добавленной стоимостью, повышается связность территорий.

Стоит отметить, что необходимость развития сельско-городских связей диктуется и мировой повесткой: распространение новой коронавирусной инфекции Covid-19 в разы усилило интерес не только населения к т.н. «загородной» жизни, но и предприятий к переносу своих производств за границы городов. Так, проведенный в августе 2020 г. опрос 375 предприятий с зарегистрированной в Токио штаб-квартирой показал, что 26 % из них рассматривают возможность офшоринга⁹ или переноса своих штаб-квартир из столицы на перифе-

рию (12 % из них рассматривали этот вопрос еще до пандемии, 14 % – начали изучать этот вопрос в связи с ее началом)¹⁰. В России примеры выноса в сельскую местность отдельных предприятий (с высокой добавленной стоимостью, инновационных, высокотехнологичных) фиксируются в основном в центральных регионах, где агломерационные эффекты город-миллионников, развитая инфраструктура и другие факторы «второй природы» позволяют жить и работать также комфортно, как и в городе.

– *переход к высокотехнологичному круговому (циркулярному) сельскому хозяйству, подразумевающему поиск методов и технологий, минимизирующих потребление ограниченных ресурсов, стимулирующих повторное использование и переработку ресурсов (в т.ч. городских отходов) и т.д.*

Несмотря на то, что территории России характеризуется довольно сложными природно-климатическими условиями, за исключением черноземной зоны, сельское хозяйство было и остается одной из главных отраслей, удовлетворяющих нужны и сельского (в рабочих местах) и городского (в продуктах питания) населения. Развитие отраслей АПК на новой технологической основе и новых принципах (в т.ч. экологичности) в целом будет способствовать концентрации целого ряда обслуживающих и перерабатывающих предприятий в малых и средних городах и сельских населенных пунктах, развитию систем транспортных и информационных связей, повышению роли больших и крупных городов в создании материальной, научной, информационной базы для модернизации сельского хозяйства. То есть в целом будет способствовать повышению связанности села и города в рамках решения задачи модернизации отдельной отрасли.

Примером успешной реализации инициатив по интеграции села и города на основе перехода к циркулярному сельскому хозяйству является завод по производству экологически чистых минеральных удобрений в Нидерландах «De Groene Mineralen Centrale», в рамках

⁹Офшоринг — аутсорсинг, при котором происходит перенос бизнес-процессов с одной территории на другую.

¹⁰Questionnaires conducted by MLIT in August 2020 to listed enterprises that have headquarters in Tokyo. Available at: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/2577134c-en/index.html?itemId=/content/component/2577134c-en#section-d1e10464>.

которого была объединена переработка органических отходов городского и сельского происхождения.

– ориентация потребителей из городской местности на потребление продукции местных сельских производителей, повышение ценности сельских товаров.

Органы власти и местного самоуправления могут сыграть значительную роль в реализации направления посредством организации госзакупок продукции местного производства, т.е. путем непосредственного влияния на повышение спроса в рамках действующего законодательства. Например, посредством закупки с ферм и сельских агропредприятий продуктов для организации питания в школах, детских садах, больницах и других социальных учреждениях, концентрирующихся преимущественно в городах. Примеры подобных инициатив есть не только за рубежом (проект «Еда – это жизнь» в Австрии), но и России (проект «Социальная органика» компании «Органик Эраунд» в Ставрополье).

– развитие и диверсификация сельской экономики посредством размещения на селе предприятий отдельных отраслей / секторов, нацеленных на удовлетворение нужд горожан.

Среди таких отраслей и секторов можно выделить сельский туризм (экотуризм, фольклорный), который активно развивается в районах с высоким рекреационным потенциалом. Как правило, сельский туризм маломасштабен, но в период распространения пандемии считается хорошей альтернативой стандартному коммерческому массовому туризму и позволяет удовлетворить потребности горожан в отдыхе.

Также стоит отметить возможность развития партнерства городских и сельских территорий в области производства возобновляемых источников энергии. Так, сельские территории, исходя из масштабов занимаемых ими площадей, обладают всеми необходимыми условиями для размещения на их территориях производственных площадок, световых панелей, ветряных мельниц и другого оборудования. В свою очередь растущие города представляют собой оптимальные рынки сбыта электроэнергии. К настоящему времени в Европе уже реализован ряд соответствую-

щих инициатив (например, в сотрудничестве с местными предпринимателями в муниципалитетах Нидерландов были построены солнечные парки). Однако в России подобная практика не получила распространение.

2. Развитие связующей инфраструктуры.

Особое внимание в контексте поддержания и развития интеграции сельских и городских территорий имеет развитие связующей транспортной, информационно-коммуникационной, инженерной инфраструктуры. Этот важный для развития связей между городами и сельскими районами аспект направлен на расширение доступа сельских предприятий к новым рынкам и их интеграцию в региональные производственно-сбытовые цепочки, повышение мобильности людей, товаров, услуг, информации, развитие торговли. Качественная сельская инфраструктура считается одним из факторов привлечения населения в сельскую местность и его последующего удержания, снижения плотности жителей городов.

3. Развитие культурных связей между городской и сельской местностью.

Сельские и городские районы имеют как общие, так и различные культурные особенности, которые ценятся местными жителями и туристами. Так, в современном мире крупные и большие города являются местом концентрации продуктов урбанизированной культуры (концерты, музеи, развлекательные центры и т.п.), которые не могут быть полностью или частично быть перенесены в сельскую местность. В свою очередь сельские районы ввиду их самобытности и близости к природе являются центрами физической и моральной рекреации для горожан.

В современном мире развитие культурных связей между городской и сельской местностью подразумевает не только организацию различного рода мероприятий в сельской местности (фестивали традиционной песни и танца, культурный туризм, гастрономические туры, например), но и реализацию совместных исследовательских, образовательных проектов. Ярким примером здесь служит французская деревня Меллионек, где с 2006 г. проводились фестивали документального кино, организованные местной неправительственной организацией «Tu films». С годами популяр-

ность проекта выросла, в деревне была основана резиденция для кинематографистов, стали проводиться образовательные семинары для молодежи и реализовываться другие связанные проекты. В 2016 г. деревня была избрана региональным центром документального кино региональной администрацией Бретани, а с 2017 г. Университет Западной Бретани включил в учебную программу получения степени бакалавра и магистра документального кино четыре недели практической «полевой» работы, под руководством «Tu Films».

Таким образом, как показывает зарубежный опыт, потенциальных сфер для развития взаимодействий между городской и сельской местностью множество. Выбор конкретного направления и проекта должен осуществляться исходя из анализа имеющегося потенциала территорий, общих целей, учета текущих и перспективных внешних условий, возможностей и угроз.

Совершенствование механизма обеспечения внутрирегиональной интеграции по линии «город – село» в России

Как свидетельствует анализ зарубежного опыта, развитие партнерских отношений между городом и селом (между их основными субъектами: органами власти, бизнес-структурами, некоммерческими организациями, гражданским обществом в сферах экономики, политики, защиты окружающей среды и т.д.) и повышение внутрирегиональной интеграции пространства России требует наличия определенной системы государственного управления: разработки институтов, принципов, направлений, инструментов, нормативно-правовой базы и т.д. Создание такой системы в российских реалиях должно быть инициировано и поддержано «сверху», т.е. федеральными органами власти, в то время как полномочия, касающиеся непосредственной реализации проектов сотрудничества, следует передавать органам региональной власти и местного самоуправления.

Полагаем, что основы (цели, приоритеты, механизмы) развития межтерриториальных взаимодействий в России должны быть формализованы на уровне федерации в виде отдельной концепции или одного из приоритетных направлений Стратегии простран-

ственного развития Российской Федерации до 2025 г. Главной целью данного шага должно стать нормативно-правовое закрепление в политике территориального и пространственного развития России ориентира на развитие взаимовыгодного, сбалансированного, долгосрочного сотрудничества территорий (в т.ч. по линии «город – село»). По своей сути это утвердит переход во внутренней политике от философии соперничества «все против всех» к модели сотрудничества, учитывающей потенциал, сильные и слабые стороны территорий.

Полагаем, что к принципам развития межтерриториальных взаимодействий в числе основных должны быть отнесены:

- стимулирование развития внутреннего потенциала территорий с учетом возможности его использования в рамках решения общих проблем и задач;

- ориентация на развитие долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества;

- партнерство всех уровней власти, бизнес- и гражданского общества;

- децентрализация управления (вопросы разработки и реализации проектов сотрудничества должны быть делегированы органам региональной власти и местного самоуправления);

- дополнительность финансового вклада Федерации в реализацию проектов развития сотрудничества (использование средств в дополнение к ресурсам основных исполнителей, но не вместо них).

Также полагаем, что в рамках развития механизма внутрирегиональной интеграции необходимо обеспечить большую децентрализацию полномочий и деконцентрацию функций, повысить внутрирегиональную бюджетную децентрализацию [23] и увеличить финансовую самостоятельность муниципалитетов. Вкупе это окажет позитивное влияние на способность органов местного самоуправления решать вопросы местного значения.

Таким образом, на уровне федерации следует создать концептуальные основы и условия для обеспечения внутрирегиональной интеграции по линии «город – село».

В то же время на региональном уровне важно обеспечить координацию целей развития муниципалитетов, городов, сельских террито-

рий, деятельности некоммерческих организаций, сельских и городских бизнес-структур в рамках общей концепции/стратегии социально-экономического развития. Здесь будут востребованы не столько формальные административные инструменты (правовое регулирование, законодательные инициативы, как на федеральном уровне), сколько неформальные/полуформальные (например, организация рабочих групп). Как мы полагаем, именно на региональном уровне можно раскрыть потенциал и возможности кооперации городской и сельской местности, заинтересовать стороны и привлечь участников, дать импульс созданию общих сельско-городских структур.

В свою очередь органам местного самоуправления должна быть отведена роль непосредственных инициаторов создания социальных, производственных, финансово-экономических интеграционных связей.

Поскольку непосредственная реализация интеграционных проектов происходит на локальном уровне, то совершенствованию должны подлежать и механизмы межмуниципального сотрудничества РФ.

В настоящее время развитие реального межмуниципального сотрудничества происходит преимущественно в социальной сфере (проведение выставок и ярмарок, совместное решение вопросов местного значения – водо-, теплоснабжение, транспортное обслуживание населения и т.п.) и официально закрепляется в виде договоров и соглашений, создании ассоциаций, реже – в создании хозяйственных и некоммерческих межмуниципальных предприятий, организаций, учреждений для решения вопросов местного значения. В сфере экономики подобных проектов единицы. Одним из успешных примеров является ООО «Кигинская швейная фабрика»¹¹.

Главные причины низкой активности межмуниципального сотрудничества в сфере

экономики, на наш взгляд, недостаточная заинтересованность со стороны бизнеса и местных органов власти к кооперации в сфере экономики ввиду сложности организации и сопровождения подобных проектов, низкой обеспеченности муниципалитетов собственными доходами, недостаток квалифицированных кадров, недоверие между бизнес-структурами и т.д. Так, по данным опроса руководителей сельхозорганизаций Вологодского области, проводимого сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в 2020 г., было выявлено, что 1/4 респондентов не видит мотивов для развития кооперации, хотя с ее помощью, сохраняя экономическую самостоятельность и независимость участников, можно добиться значительных результатов в производстве, совместно выйти на новые рынки сбыта, получить доступ к дополнительным финансовым, трудовым и другим ресурсам (рис. 1) [25, с. 11–12].

Вместе с тем, ввиду актуальности реализации проектов в сфере реальной экономики,

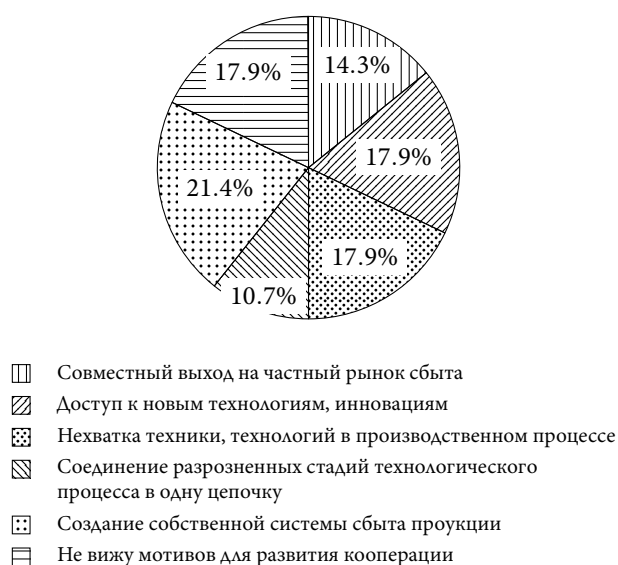

Рисунок 1 – Мотивы развития кооперации с сельхозорганизациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, % от числа ответивших
Figure 1 – Motives for the development of cooperation with agricultural organizations and peasant (farm) enterprises, % of the number of respondents

¹¹ Осуществляет деятельность с 2013 г. в Республике Башкортостан (РБ). Учредители – физические лица. Однако, как отмечено в [24], фабрика является примером именно межмуниципальной кооперации – со стороны Саткинского р-на Челябинской обл. были привлечены инвестиции, технологии и компетенции, со стороны Кигинского р-на РБ – квалифицированные трудовые ресурсы и необходимая инфраструктура (в соответствии с соглашением о сотрудничестве). Помимо успешно работающей швейной фабрики в рамках сотрудничества приграничных районов Челябинской обл. и РБ также созданы комплекс по розливу бутылированной воды и центр семейного отдыха в Абзелиловском р-не, цех по производству древесного угля в Зилаирском р-не РБ. Также в РБ на земельных участках двух муниципальных районов (Уфимский и Иглинский) реализуется инвестиционный проект по созданию Транспортного агро-логистического парка «Уфимский».

развития межмуниципального сотрудничества и необходимости устранения существующих барьеров, целесообразно создать систему региональных агентств поддержки, на которые были бы возложены функции организационного сопровождения и софинансирования. При разработке подобных институтов следует опираться на успешный зарубежный опыт, но при этом не просто копировать инструменты и механизмы, а адаптировать их под российскую специфику.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить научную и практическую актуальность развития механизма внутрирегиональной интеграции пространства по линии «город – село» в России.

В целом, значение сельско-городской интеграции определяется тем, что она посредством укрепления хозяйственных и социально-культурных связей, объединения потенциалов, ресурсов и производительных сил территорий, позволяет преодолевать обособленность и изолированность сельских территорий в пространстве регионов, что в свою очередь является неотъемлемым условием обеспечения сбалансированного пространственного развития страны.

Однако реализация подобных задач в России осложняется отсутствием действенного механизма развития сельско-городских партнерств. Как мы полагаем, в целях повышения степени интегрированности узловых и внеузловых форм организации пространства в России необходим ряд изменений в систе-

ме государственного управления территориальным развитием, касающихся, прежде всего, разработки концептуальных основ интегрированного сельско-городского развития, вопросов децентрализации полномочий, создания институтов финансовой, консультационной поддержки.

На основе проведения бенчмаркинга зарубежного и отечественного опыта, предложены перспективные направления развития пространственных взаимодействий по линии «город – село»:

- повышение связанности городской и сельской экономики, посредством удлинения цепочек создания добавленной стоимости, перехода к высокотехнологичному циркулярному сельскому хозяйству, развития и диверсификации сельской экономики;
- развитие связующей инфраструктуры;
- развитие культурных связей между городской и сельской местностью.

Полученные результаты вносят вклад в развитие представлений о перспективах и проблемах пространственной интеграции России на внутрирегиональном уровне и могут быть использованы в целях совершенствования национальной и региональной политики в области социально-экономического развития, а также при дальнейшем развитии отдельных аспектов тематики исследования.

На следующих этапах работы предполагается разработать организационно-экономический механизм создания и функционирования институтов поддержки внутрирегиональной интеграции территорий России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кожевников С.А. Интеграция экономического пространства северного региона: особенности и проблемы обеспечения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 6 (13). С. 68–83. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.4.

2. Суворова А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of New Economy. 2019. № 3 (20). С. 51–64. DOI: 10.29141/2658-5081-201920-3-4.

3. Губанова Е.С., Клещ В.С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерно-

сти социально-экономического развития регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1 (10). С. 58–75. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.4.

4. Balassa B. (1961). The Theory of Economic Integration. Homewood, Illinois: R.D. Irwin. 304 p.

5. Кожевников С.А. Проблемы обеспечения пространственной интеграции регионов России // Научные труды вольного экономического общества России. 2021. № 4 (230). С. 339–345. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-339-345.

6. Минакир П.А., Демьяненко А.Н., Прокапа-

ло О.М., Горюнов А.П. Интеграция и дезинтеграция в экономическом пространстве России: методологический аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4. С. 43–54. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/43-54.

7. Экономическая интеграция: пространственный аспект / под общ. ред. П. А. Минакира. М.: Экономика, 2004. 360 с.

8. Лаженцев В.Н. Взаимосвязь теории и практики (пример методологии экономико-географического исследования) // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2010. № 3. С. 99–105.

9. Колодина Е.А. Регулирование межрегиональной экономической интеграции в России: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Колодина Елена Алексеевна; Байкальский государственный университет экономики и права. Иркутск. 2004. 316 с.

10. Бакланов П.Я. Интеграционные и дезинтеграционные процессы на Дальнем Востоке России // Региональные исследования. 2002. № 1. С. 11–19.

11. Важенина И.С., Важенин С.Г. Конкурентное сотрудничество территорий в современном экономическом пространстве // Экономика региона. 2020. № 2 (16). С. 406–419.

12. Трейвиш А.И. Сельско-городской континуум: судьба представления и его связь с пространственной мобильностью населения // Демографическое обозрение. 2016. № 1 (3). С. 52–70.

13. Tacoli C. (1998). Rural-urban interactions: a guide to the literature, *Environment & Urbanization*, vol. 10, no. 1, pp. 147–166.

14. Lynch K. (2005). Rural-urban interaction in the developing world. London, New York: Routledge. 209 p.

15. Oedl-Wieser T., Hausegger-Nestelberger K., Dax T., Vauchinger L. (2020). Formal and Informal Governance Arrangements to Boost Sustainable and Inclusive Rural-Urban Synergies: An Analysis of the Metropolitan Area of Styria, *Sustainability*, vol. 12, no. 24, p. 10637. DOI: 10.3390/su122410637.

16. Никифоров Л., Кузнецова Т. Город и село: особенности интеграции в советский и постсоветский периоды // Журнал исследований социальной политики. 2007. № 2 (5). С. 179–200.

17. Chen C., Le Gates R., Fang C. (2019). From coordinated to integrated urban and rural development in China's megacity regions, *Journal of Urban Affairs*, vol. 41:2, pp. 150–169. DOI: 10.1080/07352166.2017.1413285.

18. Кондратьева Н.Б. Образ Европы в региональной политике ЕС // Современная Европа. 2007. № 2. С. 116–128.

19. Masum F., Klaus M. (2018). Balancing Urban and Rural Development – How to Reach the Goal? In: FIG Congress 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/349377751_Balancing_Urban_and_Rural_Development_-_How_to_Reach_the_Goal (accessed 15.03.2022).

20. Wang M., Yang Y., Guo T. (2021). Measurement of Urban–Rural Integration Level in Suburbs and Exurbs of Big Cities Based on Land-Use Change in Inland China: Chengdu, *Land*, no. 10, p. 474. DOI: 10.3390/land1005047.

21. Tang D., Li B., Qiu Y., Zhao L. (2020). Research on Urban and Rural Coordination Development and Its Driving Force Based on the Space-time Evolvement Taking Guangdong Province as an Example, *Land*, no. 9 (8), p. 253. DOI: 10.3390/land9080253.

22. Wang R., Tan R. (2018). Rural Renewal of China in the Context of Rural-Urban Integration: Governance Fit and Performance Differences, *Sustainability*, no. 10 (2), p. 393. DOI: 10.3390/su10020393.

23. Новоселов А.С., Ковалев А.Е., Гайдук Е.А. Совершенствование муниципального управления на основе моделирования социально-экономических процессов // Регион: экономика и социология. 2021. № 2 (110). С. 236–266. DOI: 10.15372/REG20210210.

24. Тажитдинов И.А. Межмуниципальное сотрудничество – инструмент субрегиональной политики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 4. С. 4–8.

25. Патракова С.С. Состояние сельского хозяйства Вологодской области в оценках аграриев: итоги 2019 года // Социальное пространство. 2020. № 5 (6). DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.5. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28769> (дата обращения: 15.03.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кожевников Сергей Александрович – кандидат экономических наук; Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, Вологда, ул. Горького, 56а); kozhevnikov_sa@bk.ru.

Патракова Светлана Сергеевна – Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, Вологда, ул. Горького, 56а); sspatrakova@bk.ru.

PRIORITIES AND TOOLS FOR ENSURING INTRA-REGIONAL SPACE INTEGRATION ALONG THE “URBAN-RURAL” LINE

S.A. Kozhevnikov^{12a}, S.S. Patrakova^{13a}

^aVologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

ABSTRACT:

Economic area disintegration is an important problem of the Russian Federation at the present development stage. It is revealed in the inter- and intra-regional economic contacts destruction, spatial compression of the previously developed territories, expanding disproportions and asymmetry in the quality of life of the population and the infrastructural development level. The solution to the given problem justifies the need for the conceptual foundations development and of methodological tools improvement for ensuring spatial integration of the country at the inter- and intra-regional levels.

The purpose of the article is to provide rationale for the priority areas and tools for ensuring spatial integration in Russia at the intra-regional level along the “city-rural” line. The research identified the significance of the rural-urban integration which is in economic, socio-economic, cultural ties strengthening, consolidation of the territorial potentials, resources and productive forces, which together makes it possible to overcome the regional space disintegration.

Based on the foreign and domestic experience benchmarking, a number of priority areas have been developed for the intra-regional spatial integration in the Russian Federation along the “city-rural” line: strengthening the connectivity of the urban and rural economies, developing a connecting infrastructure and cultural ties between urban and rural areas. It is stated that to increase the integration degree of both nodal and non-nodal forms of space organization in Russia, a number of changes should be introduced into public administration system of territorial development, primarily concerning the conceptual foundations elaboration of integrated rural-urban development, increasing the degree of the powers decentralization, creating institutions of financial and advisory support. The obtained results can be used for the national and regional policy improvement in the field of socio-economic development, as well as for the further development of certain research aspects.

FUNDING: Acknowledgments: the article is supported by the grant of the President of the Russian Federation № MK-2099.2020.6

KEYWORDS: economic area, urban territory, rural territory, intra-regional integration, partnership, cooperation.

FOR CITATION: Kozhevnikov S.A., Patrakova S.S. (2022). Priorities and tools for ensuring intra-regional space integration along the “urban-rural” line, *Management Issues*, no. 2, pp. 1–15.

REFERENCES

1. Kozhevnikov S.A. (2020). Integration of the economic space of the Northern region: features and problems of ensuring, *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, no. 6 (13), pp. 68–83. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.4.

2. Suvorova A.V. (2019). Spatial development: content and features, *Journal of New Economy*, no. 3 (20), pp. 51–64. DOI: 10.29141/2658-5081-201920-3-4.

3. Gubanova E.S., Klesch V.S. (2017). Methodological aspects of analysis of the level of uneven socio-economic development of regions, *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, no. 1 (10), pp. 58–75. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.4.

4. Balassa B. (1961). *The Theory of Economic Integration*. Homewood, Illinois: R.D. Irwin. 304 p.

5. Kozhevnikov S.A. (2021). Problems of ensuring the spatial integration of the regions of Russia,

¹²RSCI AuthorID: 216155, ORCID: 0000-0001-9063-6587, ResearcherID: I-8373-2016

¹³RSCI AuthorID: 1039205, ORCID: 0000-0002-4834-3083, ResearcherID: B-5054-2019

Scientific works of the Free Economic Society of Russia, no. 4 (230), pp. 339–345. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-339-345.

6. Minakir P.A., Demyanenko A.N., Prokhalo O.M., Goryunov A.P. (2018). Integration and disintegration in the economic space of Russia: Methodological aspect, *Oykumen. Regional studies*, no. 4, pp. 43–54. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/43-54.

7. Minakir P.A. (ed.) (2004). Economic integration: spatial aspect. Moscow: Ekonomika. 360 p.

8. Lazhentsev V.N. (2010). The relationship of theory and practice (an example of the methodology of economic and geographical research), *Izvestia of the Komi NC Ural Branch of RAS*, no. 3, pp. 99–105.

9. Kolodina E.A. (2004). Regulation of interregional economic integration in Russia. Advanced Doctor's degree dissertation. Baikal State University of Economics and Law. Irkutsk. 316 p.

10. Baklanov P.Ya. (2002). Integration and disintegration processes in the Far East of Russia, *Regional Studies*, no. 1, pp. 11–19.

11. Vazhenina I.S., Vazhenin S.G. (2020). Competitive cooperation of territories in the modern economic space, *Economics of the region*, no. 2 (16), pp. 406–419.

12. Treyvish A.I. (2016). Agricultural continuum: the fate of the representation and its connection with the spatial mobility of the population, *Demographic Review*, no. 1 (3), pp. 52–70.

13. Tacoli C. (1998). Rural-urban interactions: a guide to the literature, *Environment & Urbanization*, vol. 10, no. 1, pp. 147–166.

14. Lynch K. (2005). Rural-urban interaction in the developing world. London, New York: Routledge. 209 p.

15. Oedl-Wieser T., Hausegger-Nestelberger K., Dax T., Bauchinger L. (2020). Formal and Informal Governance Arrangements to Boost Sustainable and Inclusive Rural-Urban Synergies: An Analysis of the Metropolitan Area of Styria, *Sustainability*, vol. 12, no. 24, p. 10637. DOI: 10.3390/su122410637.

16. Nikiforov L., Kuznetsova T. (2007). City and the village: Features of integration in the Soviet and post-Soviet periods, *Journal of Research of Social Policy*, no. 2 (5), pp. 179–200.

17. Chen C., Le Gates R., Fang C. (2019). From coordinated to integrated urban and rural development in China's megacity regions, *Journal of Urban Affairs*, vol. 41:2, pp. 150–169. DOI: 10.1080/07352166.2017.1413285.

18. Kondratyeva N.B. (2007). The image of Europe in the regional policy of the EU, *Modern Europe*, no. 2, pp. 116–128.

19. Masum F., Klaus M. (2018). Balancing Urban and Rural Development – How to Reach the Goal? In: FIG Congress 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/349377751_Balancing_Urban_and_Rural_Development_-_How_to_Reach_the_Goal (accessed 15.03.2022).

20. Wang M., Yang Y., Guo T. (2021). Measurement of Urban–Rural Integration Level in Suburbs and Exurbs of Big Cities Based on Land-Use Change in Inland China: Chengdu, *Land*, no. 10, p. 474. DOI: 10.3390/land1005047.

21. Tang D., Li B., Qiu Y., Zhao L. (2020). Research on Urban and Rural Coordination Development and Its Driving Force Based on the Space-time Evolvement Taking Guangdong Province as an Example, *Land*, no. 9 (8), p. 253. DOI: 10.3390/land9080253.

22. Wang R., Tan R. (2018). Rural Renewal of China in the Context of Rural-Urban Integration: Governance Fit and Performance Differences, *Sustainability*, no. 10 (2), p. 393. DOI: 10.3390/su10020393.

23. Novoselov A.S., Kovalev A.E., Gayduk E.A. (2021). Improving municipal management based on modeling socio-economic processes, *Region: Economics and Sociology*, no. 2 (110), pp. 236–266. DOI: 10.15372/REG20210210.

24. Tazhitdinov I.A. (2014). Inter-municipal cooperation as a tool of subregional policy, *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*, no. 4, pp. 4–8.

25. Patrakova S.S. (2020). The state of agriculture of the Vologda region in the assessments of the farmers: results of 2019, *Social space*, no. 5 (6). DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.5. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28769> (accessed 15.03.2022).

AUTHORS' INFORMATION:

Sergey A. Kozhevnikov – Ph.D. of Economic Sciences; Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky St., Vologda, 160014, Russia); kozhevnikov_sa@bk.ru.

Svetlana S. Patrakova – Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky St., Vologda, 160014, Russia); sspatrakova@bk.ru.